

Дорога домой

Риана Дельмар

Риана Дельмар

Дорога домой

«Автор»

2026

Дельмар Р.

Дорога домой / Р. Дельмар — «Автор», 2026

В этой глубоко трогательной истории Эллен и Дженн погружаются в воспоминания о любви, которая осталась незавершенной. Эллен, размышляя о своем прошлом со Стефаном, делится воспоминаниями о моменте, когда их пути разошлись, оставив в сердцах обоих непройденные чувства и вопросы без ответов. Через призму боли и радости она осознает, что любовь - это не только счастье, но и важнейший урок о самопознании и принятии себя. Сквозь страницы дневника читатель наблюдает, как Эллен преодолевает свои страхи и учится жить с ранами на душе, сохраняя в себе частички того, кто изменил её жизнь. Ощущая, что каждое переживание формирует её личность, она приходит к пониманию, что даже самые трудные моменты могут привести к свету и внутреннему покою. Эта книга о любви, прощении и возможности нового начала, о том, как важно ценить каждый миг жизни, даже когда она бросает вызовы. Эллен учится отпускать и прощать, открывая сердце для нового - не только для любви, но и для жизни в целом.

© Дельмар Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	12
Глава 6	13
Глава 7	14
Глава 8	16
Глава 9	17
Глава 10	18
Глава 11	19
Глава 12	20
Глава 13	21
Глава 14	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Дорога домой

Пролог

«Мы постоянно путешествуем между двумя странами:
страной настоящего и страной воспоминаний,
где наше будущее созревает незаметно»

Марсель Пруст

2025 год

Закат окрасил город багряно-золотистыми красками, окутывая улицы мягким светом уходящего дня. Медленно прогуливаясь по родным местам, Эллен почувствовала, как пространство оживает в памяти. Здесь каждый камень помнил ее шаги, каждую игру детства, первую улыбку и первый поцелуй.

— Когда проходишь по двору, где прошло все твоё детство, где выходил с утра и гулял до ночи, перед глазами невольно проносятся все годы твоей юности, где ты впервые влюбился, поцеловал кого-то или решился кого-то взять за руку... Где плакал, потому что твой любимый человек умер, где от души смеялся, потому что твой друг сделал что-то смешное. Ты создавал моменты, минуты своей жизни, которые впоследствии станут воспоминаниями. И только тебе решать: либо они будут убивать тебя изнутри, либо дарить надежду, что, если тогда ты был безмерно счастлив, значит, будешь еще, обязательно.

— И что с тобой делают твои воспоминания, Эллен?

Эллен задумалась. На родных улицах царил умиротворяющая тишина.

— Они дарят мне надежду... да, определенно так. Возвращаясь сюда, я чувствую, что я — это я, я еще здесь, я жива. Порой меня одолевает страх неизвестности, но вспоминая о том, что у меня есть дом, мне уже не страшно.

Этот тихий диалог открыл дверь в прошлое, наполнив душу теплом старых воспоминаний и уверенностью в собственном существовании. История Эллен началась именно здесь, на этих улицах, в этом дворе, ставшем свидетелем ее взросления, любви и боли. И теперь ей предстоит долгий путь обратно домой, навстречу новой жизни, полной надежд и ожиданий.

Глава 1

Июнь, 2025 год

Некогда Эллен верила в существование идеального партнера, способного раскрыть ее сердце, стать надежным опорным камнем, защищавшим от бурь и невзгод. Но с течением времени вера в возможность откровенности ослабла, превратилась в дымку сомнений и страхов.

Теперь она рассматривала свое существование как непрерывное шествие по острию ножа, балансируя между потребностью делиться своими внутренними переживаниями и необходимостью хранить все втайне.

Каждая попытка наладить контакт заканчивалась неудачей, укрепляя веру в то, что единственным решением проблемы является стойкость и независимость. Настолько глубокой внутренней мощью она овладела, что порой сомневалась, способен ли с ней кто-то разделить эту непоколебимую стойкость. И это вовсе не самодовольство, как многие могли подумать. Это осознанный выбор — выстроенный собственноручно внутренний мир, где другим, наверно, стало бы душно, но только не Эллен.

Вот почему общение с окружающими сводилось к поверхностным разговорам, встречам в общественных местах, прогулкам в парке. Люди воспринимали ее доброжелательной, открытой для бесед, но настоящего проникновения в ее душу никто не получал. Дом, квартира — единственное место, где она разрешала себе быть настоящей, искренней, уязвимой. Каждая деталь ее пространства могла рассказать о ней гораздо больше, чем любые разговоры.

Книги, что она читает, на страницах которых можно увидеть желтый маркер. Она отмечает не все, только то, что откликается сердцу. Портрет волка, размещенный среди книжных томов, коробки, в которых она хранит дорогие ее сердцу моменты и воспоминания, трещина на стене, возникшая после удара чашкой в приступе боли, пожелавшей выйти наружу, аккуратно сложенные в конверт письма от близкого ей человека, что она хранит уже пять лет, фотография любимого друга, спрятанная между страницами книги, что помогла ей пережить его утрату.

Только у себя дома она могла себе позволить сбросить броню, снять маску и почувствовать себя живой, настоящей. Никто не мог разделить с ней эту ношу, проникнуться в глубину ее чувств и понять ее, поэтому двери оставались закрытыми. Спокойно наблюдая за бушующим ливнем, что сносил все во внешнем мире, Эллен тихо произнесла: «Нет, так лучше, тут безопаснее, чем снаружи». Эллен очень любит дождь, но легче терпеть одиночество, особенно скулящее по вечерам, чем вновь испытать разочарование.

Глава 2

Скоро Эллен должна поехать домой, и чем ближе день ее отъезда, тем громче и отчетливее становились ее воспоминания, подобные пению сирен из древних мифов, чьи сладкозвучные мелодии заманивали моряков на самое дно океана, где их уже поджидала неминуемая гибель. Так и ее воспоминания вторгались в сознание все настойчивее, вытесняли тишину повседневности, заставляя ее все больше размышлять о призраках прошлого.

В голове всплывали очертания до боли знакомых улиц, пейзажи северных лесов, слышались голоса близких и друзей, что остались там навсегда. Время словно замедлялось, позволяя каждому моменту прошлого глубже проникнуть в душу, оставив след неизлечимых ран и переживаний. Эллен любит свой дом, дорожит им, но возвращение туда означало встречу лицом к лицу с болью, разочарованием, несбывшимися надеждами. Призраки прошлого звали ее, тянули назад, особенно в то время, когда городская суета исчезала с наступлением ночи.

Только в дневное время суток, когда солнце уже жарило своим светом, она могла заглушить эти голоса хоть на время, подавляя память работой, встречами с друзьями, вечерними прогулками по городу.

В одну из бессонных ночей, когда борьба уже становилась невыносимой и бессмысленной, Эллен позволила прошлому окутать себя воспоминаниями о детстве. Тогда она увидела перед собой лицо того самого мальчика с золотистыми кудрями и озорством в глазах. Воспоминания нахлынули так быстро, словно она годами держала птицу в клетке, что улетела в бескрайние края, как только ее выпустили. Смеясь и зовя ее за собой, мальчишка протянул Эллен руку: «Пошли! Давай быстрее! Я покажу тебе кое-что. Ты удивишься! Пойдем, Эллен!». Его веселый голос резонировал в ушах, вызывая волну счастливых мгновений, связанных с ним одним. Он нетерпеливо дергал Эллен за ее любимый сарафан, увлекая девочку в волшебный мир приключений и фантазий, принадлежавших им двоим.

У них была такая связь, о которой пишут книги, снимают фильмы и восхищаются те, кто давно закрыл свое сердце семью печатями.

Воспоминания Эллен

Одной прекрасной летней ночью они отправились на природу. Лежа на траве, двое ребятшек смотрели на звездное небо. Это было их любимым занятием. Желая узнать, что творится в душе Эллен именно сейчас, Макс спросил ее:

— О чем ты думаешь?

— Хочу, чтобы так было всегда. Я и ты. Рядом.

Он улыбнулся, вложив в улыбку всю искренность и любовь к своей подруге.

— Я думаю о том, как мне хорошо сейчас. Прямо здесь и сейчас.

Стоило ему произнести эти слова, как вдруг ночное небо пересекла яркая точка, стремительно падающая вниз.

— Эллен, загадывай желание! — тихо сказал Макс, словно боялся спугнуть момент их ночных откровений и секретов.

Сердце Эллен радостно сжалось, наполнилось легкой дрожью, будто сама Вселенная ответила на их разговор загадочным знаком свыше. Ее губы слегка дрогнули, веки опустились, а воображение тут же нарисовало картину будущего. Все то же самое, то же место, те же деревья, что их окружали, то же небо, и те же они, только повзрослевшие, сохранившие все свои детские мечты в сердце. Эллен все поняла: их встреча была предначертана свыше, сами звезды благословили союз двух душ, что так похожи. Не спешив делиться со своим другом таким осознанием, что пробудило в ней тот самый долгожданный свет в окошке, обещавший радость следующих дней, она взяла его за руку.

— Что ты загадала? — спросил он мягким голосом, желая стать важной частью внутреннего мира Эллен, куда она уже с малых лет пускала не каждого.

— Давай это останется моим секретом, но я обязательно тебе расскажу, как оно исполнится. — Произнесла Эллен, взглянув на него с улыбкой.

Он послушно кивнул, соглашаясь с той, кому открывал свои первые детские мечты и секреты. Той, что доверял больше всего на свете.

Юный мальчишка всегда заботился об Эллен. Рядом с ним она чувствовала себя уверенно, зная, что даже самой страшной ночью, когда в комнату вдруг нагрянут все злые персонажи из детских сказок и страшилок, он будет держать ее за руку и не отпустит, пока Эллен не уснет крепким сном.

Да, они были детьми, когда их сердца постигла уже столь осознанная и безусловная любовь, но разве у любви есть возраст? Они любили друг друга как брат и сестра, как души, что навечно связаны вне времени и пространства. Как души, что давно — может, десятки, а, может, и тысячи лет искали друг друга. И найдя, вся Вселенная затрепетала от столь долгого ожидания воссоединения двух сердец.

Это воспоминание навсегда врезалось в память Эллен, даря ей свет и надежду, что все было не зря, все — не случайность, а великий замысел Всевышнего, у которого явно были свои планы на судьбы двух ребятишек.

Глава 3

Будучи еще ребенком, Эллен часто слышала от взрослых фразу: «Глаза — зеркало души». Для многих это выражение оставалось простой метафорой очередного философа, о котором они даже не знали, но девочка интуитивно постигла всю мудрость этих слов. В наших глазах отражается история, всё, что имело или имеет для нас значение, наши пережитые чувства, эмоции, то, что коснулось струн нашей души и навсегда поселилось в ней. Каждое событие оставляет особый отблеск, и он формирует уникальное, но такое гармоничное сочетание цветов и оттенков. О чем еще говорить, когда цвет глаз меняется даже от настроения, пусть ненамного, но близкие люди определённо заметят, что именно сегодня твой взгляд затуманен или искрится яркими звездочками в предвкушении радостных дней.

Глаза Макса оставались неизменными. Это всегда удивляло Эллен. Один его нежный взгляд заставлял ее сердце биться чаще и пробуждал в ней желание все глубже погружаться в бездну его карих, до безумства красивых глаз. В них она видела необъятный мир, полный доброты и верности. Они всегда отражали ту незримую связь между ними, рождая в ней чувство свободы и спокойствия, которое она испытывала каждый раз, когда он был рядом. И в мире больше не было места, где бы Эллен чувствовала себя настолько живой.

Она любила его. Бесконечно сильно. Как вечно, неизменно сияющее Солнце в космосе — источник света в темноте. Как тихий океан, в глубины которого погружаешься с головой. Как самое красивое сочетание минорных и мажорных нот в одной песне, что можно слушать бесконечно. Он — ее надежда, любовь, целый мир. Он возродил в ней подлинные слова любви и верности, потому что он — лучшее, что с ней когда-либо случилось.

Карие глаза Макса мгновенно возвратили Эллен в пучину серых будней, отрезвив ее грубыми реалиями прошедших лет. Перед ней предстал тот самый призрак из прошлого, чей облик преследовал ее много лет во снах, неустанно призывавший вернуться домой. Возникло острое чувство утраты, расколовшееся по нервам острой болью.

Что-то важное начало шевелиться в самом укромном уголке ее души, поднимаясь оттуда холодной волной пустоты. Это чувство подавленности было знакомым, но давно забытым, спрятанным далеко и надежно. Впервые за многие годы она столкнулась с болезненной очевидностью, осознав, что нынешняя реальность радикально отличается от картин ее детства, от сокровенных желаний, что таились в ее сердце столько лет, от радостных, счастливых мгновений, что были заполнены солнечным светом и смехом.

По телу резкими импульсами, подобно болевым схваткам, ее захлестнула тоска по его взгляду, теплоте его рук, искренности улыбки.

Внутренний голос тихо подтвердил страшную правду: «Его больше нет...».

Это звучало как приговор на суде, не подлежащий дальнейшему рассмотрению. Все было решено свыше. Высшим верховным судом, решившим, что счастье детей оборвется резко и внезапно, по крайней мере, для одного из них... Для Эллен.

Все эти годы, что Эллен прожила без него, были наполнены горечью утраты, невосполнимой пустотой и виной, что так настойчиво стучалась в минуты тишины. Она обещала беречь его, защищать его, подобно Ангелу, что охраняет маленького ребенка от напастей и невзгод внешнего мира. Но ее обещание оказалось бессильным перед временем и смертью. Эллен ничего не знала о прогрессирующей болезни Макса. Он бы и никогда не рассказал ей об этом, желая уберечь бедную девочку от дней, что она провела бы возле его постели, от минут, что горьким осознанием навсегда поселились бы в ее душе, от мыслей «сколько нам еще осталось?». Только когда болезненный вид уже было невозможно скрывать, Эллен обо всем узнала. У нее не оставалось времени на гнев и обиду, что Макс не рассказал раньше. Впервые столкнувшись с надвигающейся смертью, что ночными кошмарами просилась в подсознание, Эллен

парализовало. Ее тело охватил леденящий ужас, что постепенно гасил надежду на выздоровление верного друга.

Медицина уже исчерпала свои возможности, взывая родных и близких мальчика довериться Божьей воле. Эта болезнь разрушала его, ломала изнутри, забирая последние силы. Эллен хотелось забрать всю его боль, хотелось лежать на его месте, лишь бы ее самый любимый человек не мучился.

Она металась по коридорам больницы, пытаясь добиться невозможного. Голос ее был полон отчаяния и негодования, обращенного против равнодушия врачей и жестокости обстоятельств:

— Надо попробовать другое лечение! — восклицала Эллен, борясь с несправедливостью судьбы, осознавая, что у них больше не осталось ни времени, ни шанса. В таких случаях, говорят, поможет только чудо. И Эллен начала верить, верить в чудо, как тогда, когда их заветная звезда упала с неба, когда ночные кошмары внезапно отступали, стоило только Максу взять ее за руку, а теперь она держала его руку, не отпуская ни на секунду, надеясь и веря, что его ночной кошмар уйдет так же, как и ее.

Она смотрела на него, пытаясь сдержать слезы, молча шепча молитвы Господу, надеясь, что сила их любви сможет преодолеть даже самое страшное испытание.

Глава 4

Июль, 2014

Макс ушел тихо и незаметно для многих знакомых в их маленьком городке, но только не для его семьи и Эллен. Этот день навсегда помечен черным маркером в календаре, означавшим, что их жизни разделились на «до» и «после».

Все это было похоже на страшный сон, где темные тени овладели их сознанием, душой, сердцем, порождая скорбь, боль, оставляя лишь слабые воспоминания о тех временах, когда смех звучал свободно, а счастье казалось вечным. Теперь же остались пустота и холод, проникающие сквозь стены этого дома.

Эллен долгие часы проводила в одиночестве, мысленно возвращаясь к событиям минувших дней, когда ее рука касалась еще теплой ладошки Макса, когда она еще слышала его уставший, но все тот же приятный голос, когда еще слышала слабое биение его сердца.

Его уход из жизни оставил неизгладимый след в душе Эллен. Тот злополучный день навсегда заставил ее потерять какую-то важную часть себя, оставив лишь воспоминания о когда-то маленькой, беззаботной, счастливой девочке, что всегда смеялась, улыбалась и искренне верила, что единственное, что имеет смысл в жизни — любовь.

Эллен помнит тот день, как сейчас. Она стояла на их любимом холме. Здесь, где они проводили долгие вечера, наблюдая, как солнце медленно исчезает за горизонтом. Вокруг была полная тишина, нарушаемая лишь слабым шумом ветра, играющего листьями деревьев. Подняв лицо к небу, она выкрикивала отчаянно, зная, что ответа не будет.

— Почему ты забрал его у меня? За что? Почему ты делаешь это с нами?

Ее голос затих, растворяясь в бесконечности неба. Затем последовало еле слышимое шепотом признание, полное горечи и скорби:

— Как же мне жить теперь без него?

Казалось, сама природа разделяет ее горе, сочувствуя каждому удару сердца. Травинки склонялись низко, жалея ее слезы, солнечные лучи тускнели, стараясь смягчить остроту страданий, ветер дул так легко и свободно, словно затягивал Эллен в свои объятия.

Дни шли один за другим, каждая минута казалось вечностью. Ее зеркало, некогда отражавшее счастливую девочку, отныне отражало совсем иного человека, чужого. Худощавое тело, впавшие щеки, острые очертания костей, что вселяли в нее ужас. Ранее она наблюдала подобное лишь на экране телевизора, но теперь реальность предстала перед ней страшной и неизбежной.

До сих пор Эллен не знает точно, что помогло ей убежать от лап смерти, что на цыпочках подкрадывалась к ней каждую ночь. Она лишь помнит, как отчаянно молилась, взывая Господу о помощи. Наверное, он ее услышал, ведь все постепенно налаживалось. Она уже не плакала каждый раз, когда вспоминала о нем. Слезы сменились на улыбку и благодарность Максиму за прекрасное детство. Хотя раны еще и болели, ее любовь оставалась живой. Эллен осознала: Господь никогда не желал ей зла. Она чувствовала, что он делал все, чтобы уберечь ее.

Глава 5

Июнь, 2025

Эллен стояла перед зеркалом в ванной комнате, погруженная в тишину раннего летнего утра. Ее пальцы нежно касались каждой пряди волос, желая привести себя в порядок. Ночь выдалась не сладкой, но она научилась скрывать последствия своей бессонницы.

Готовясь к рабочему дню, Эллен чувствовала привычную тяжесть на душе. Рабочее место стало для нее своеобразным убежищем, где она могла временно забыть о терзающих мыслях и эмоциях. Сегодняшний день обещал быть насыщенным: встречи, проекты, поручения. Чем больше занятий, тем меньше времени оставалось на размышления о проблемах. Отражение в зеркале казалось чужим, незнакомым, отражающим лишь оболочку, а не душу, полную тревоги и сомнений.

Нужно будет сделать выбор: остаться прежней или стать той, кем она действительно желает быть. Каждый шаг вперед приближает Эллен к разгадке тайны, раскрывающей правду о ее прошлом и настоящем.

История разворачивается стремительно, постепенно обнажая истину, которую Эллен долго игнорировала. Ей предстоит пройти через многочисленные препятствия, принять непростые решения и столкнуться с последствиями своего выбора. Только преодолев внутренние страхи и сомнения, она сможет обрести свободу и счастье, заслужив право называться полноценной частью семьи и самой собой.

«Иногда прошлое возвращается, чтобы напомнить нам, кто мы есть на самом деле...».

Так начинается путешествие Эллен.

Глава 6

Вечер опускался на землю мягкими волнами, окрашивая все вокруг в оттенки летнего заката. Солнечный свет играл на волосах Авроры, пока она показывала Эллен очередной танец. Подобно маленькому листку, Аврора кружилась так свободно и безмятежно. Эллен смотрела на нее с любовью и тревогой, готовясь произнести слова, от которых захотелось уйти подальше.

— Эллен, ты видела? Видела, как я покружилась? — весело подбегая, спросила девочка. На лице Эллен можно было увидеть восхищение.

— Ты такая красивая, Аврора. Я все видела, — ты молодец!

Аврора потянулась маленькими ручками к волосам Эллен, ей так нравились перебирать пальцами мягкие пряди ее волос, экспериментируя на ее голове разные прически.

Эллен неохотно начала этот разговор.

— Знаешь, зайчик, — начала она, чувствуя комок в горле, — я скоро должна уехать.

В больших зеленых глазах Авроры можно было заметить грусть и недоумение.

— Как скоро? Куда? Надолго?

Эллен погладила ее по волосам, наслаждаясь последними днями близости маленькой девочки, которую успела полюбить всем сердцем.

— Мне нужно домой, Аврора. Боюсь, когда я вернусь, тебя уже здесь не будет — произнесла Эллен, подавляя слезы, что грозились вырваться наружу.

Худенькие ручки Авроры обвились вокруг шеи Эллен. Девочка так крепко сжала ее, что Эллен показалось, будто никогда прежде она чувствовала себя настолько любимой и нужной.

— Эллен, можно я подарю тебе амулет, чтобы ты никогда не забывала обо мне? — прошептала Аврора, отрываясь от ее груди.

Эллен попыталась удержать слезы, но они неудержимо потекли по лицу.

— Солнышко, я и так тебя никогда не забуду, — твердо пообещала Эллен, глядя Аврору по волосам.

Они долго сидели тесно обнявшись. Эллен представила, как здорово было бы иметь такую дочь — прекрасную, умную, одаренную, удивительно нежную.

И она осознала, почему так сильно привязалась к Авроре. Ее улыбка, детский смех, искренние глаза напоминали Эллен солнечные лучи, проникающие сквозь мутное стекло раннего утра, сладкий аромат летних гроз, переливчатые звезды, сверкающие в небе.

Эллен было грустно думать, что вскоре она перестанет играть важную роль в жизни девочки. Она хотела бы наблюдать за тем, как Аврора растет, взрослеет, как с каждым разом она танцует все лучше, она хотела бы быть опорой и поддержкой на ее пути.

Они так похожи, словно их души сотворены из одних атомов.

Глава 7

Иногда судьба посылает нам знаки: то, что давно не способен увидеть и понять наш разум. То, что вернуло бы нас к жизни и пробудило от долгого сна. А иногда посылает человеку отражение самого себя — маленького, искреннего, сохранившего способность восхищаться миром. Так случилось и с Эллен, когда она встретила маленькую Аврору.

Представьте себе, что среди сумрачного леса стоит небольшой деревянный домик, откуда валит густой белый дым, создавая ощущение уюта и покоя. Ваш путь лежит через долгую тропу препятствий и трудностей, чтобы наконец прийти к этому дому и встретить гостеприимство людей, живущих в нем. Почувствовать тепло домашнего очага и услышать тихий треск дров в камине. Хозяйка вас угощают горячим напитком, предлагают надеть теплый свитер и посидеть у камина с пушистой кошкой на коленях. Именно таким домом для Эллен оказалась маленькая Аврора — воплощение чистого света, заботы и тепла.

Недавно Эллен стала свидетелем трогательной сцены.

Аврора наблюдала за игрой в бадминтон между Эллен и мальчиком. Случайно воланчик запутался в ветвях дерева, и он, недолго думая, принялся размахивать ракеткой, пытаясь его достать. Эллен мягко одернула его, предупредив, что так можно повредить растение.

Аврора подошла к мальчику и решительно сказала:

— Зачем ты так сильно бьешь? Дереву же больно!

Эти слова стали ключом, что открыли Эллен дверь в давно забытый укромный уголок ее души, где подобное она сама говорила в детстве тому, кто так небрежно относился ко всему живому. Чудо в том, что Аврора задержалась у дерева еще целых две минуты, нежно обнимая ствол, искренне переживая за его благополучие.

Эллен была поражена. Два года она общалась с детьми, но никто не демонстрировал такого трепета и уважения ко всему, что нас окружает. Встреча с Авророй принесла Эллен особый урок: самая сильная любовь и сострадания возникают естественным путем, и никакие объяснения не смогут заменить гармонию и взаимосвязь с миром природы.

Посмотрев в чистые глаза Авроры, Эллен вдруг поняла, что не ребенок нуждался в ней, а наоборот — именно Аврора спасла ее от жесткости и пустоты взрослого мира. Как оказалось, в таком маленьком существе способно уместиться невероятное количество тепла, нежности и мудрости.

Аврора походила на ангела, сошедшего с небес, чтобы напомнить взрослым, что есть вещи гораздо важнее карьеры, успеха и материального благополучия. Настоящая любовь проявляется не только между людьми, но также существует в мелочах повседневной жизни: в заботе о растениях, животных, в заботе о близких и себе. Любви достаточно, чтобы заполнить сердце целой планеты, если не замыкать ее в себе и позволить ей свободно распространяться, где бы ты ни был.

Аврора напомнила Эллен, что любовь присутствует везде: в тихом журчании воды, свежем дуновении ветра, пробивающихся сквозь ветви деревьев солнечных лучей. Достаточно просто уметь замечать ее и давать ей свободно проявляться. Когда мы отпускаем внутренние ограничения и позволяем себе светить еще ярче, мир преображается.

Последний день июня выдался очень жарким. Именно в этот день Эллен и Аврора увиделись в последний раз. Эллен аккуратно достала из своей сумки коробочку, скрывающую цепочку с небольшим медальоном.

— Держи, солнце, — мягко сказала она, вручая подарок Авроре. — Надеюсь, ты не забудешь обо мне.

Глаза Авроры засияли от восторга, и она тут же попросила Эллен помочь ей одеть ее.

— Спасибо, Элен. Она такая красивая! — сказала Аврора и вытащила из кармашка сделанный вручную браслет. — А это тебе. Чтобы ты помнила обо мне и нашем последнем дне вместе.

Элен почувствовала, как снова накатываются слезы, но на этот раз она их сдержала.

— Милая, я тебе уверяю, — мы еще увидимся. Я же не навсегда уезжаю.

Крепко обняв Элен, Аврора произнесла:

— Я надеюсь. Я буду очень скучать, Элен.

Они стояли молча, осознавая, что оставляют кусочек себя друг у друга. Солнце опускалось за горизонт, окрашивая небо яркими оранжево-красными полосами. Листья шептали песню прощания, тихую и мудрую, словно напоминая, что настоящая дружба живет гораздо дольше, чем секунды, часы или дни, и ей не страшны разлуки и расстояния. Ведь в конечном итоге — душа, познавшая себя в другой, непременно найдет путь к встрече вновь.

Глава 8

Город засыпал под тяжелым покрывалом летнего вечера, когда дверь дома тихо скрипнула и шаги женщин раздались на пороге. Эллен нерешительно вышла наружу вместе с матерью и Эбигейл, взяв последнюю дорожную сумку. Прощание с подругой оказалось нелегким.

Прежде чем поехать домой, где Эллен провела все свое детство, они решили отправиться к родственникам на неделю.

Эбигейл провожала уезжающую машину взглядом, а Эллен наблюдала в окно заднего вида, осознавая, что долго не увидит свою подругу.

Эллен почувствовала странное напряжение, похожее на дрожь во всем теле. Будто неведомая сила удерживала ее подальше от предстоящего путешествия. Внутренний голос упорно настаивал: «Не уезжай!». Голос был слабым, но настырным, отдававшим тонким эхом в глубине сознания. Машина двигалась быстро, оставляя позади пейзажи знакомых улиц, заставляя Эллен чувствовать, что она оставляет здесь что-то важное, словно частичку себя.

Находясь уже далеко за пределами города, Эллен взглянула в окно поезда. Звезды сияли особенно ярко в эту ночь.

Эллен всегда нервничала перед поездками. Ей не нравились долгие передвижения. Она всегда старалась избегать музыки в транспорте. Все пассажиры поезда были в наушниках. С верхней полки у одной девушки музыка играла так громко, что Эллен даже могла понять, что за песня играла у ее соседки. Эллен не могла толком объяснить свою причуду, но мелодичные аккорды всегда приводили ее к состоянию глубокой внутренней тревоги, погружая в медленные, тяжелые размышления, похожие на разъедающую кислоту, что незаметно съедала ее изнутри.

Каждая поездка воспринималась ею как прощание. Глядя на пролетающие за окном пейзажи, Эллен ясно представляла, что покидает старый привычный мир, отправляюсь навстречу непредсказуемому будущему.

Но настоящая причина ее беспокойства в этот раз была не в самом процессе передвижения, а в странном предчувствии, поселившемся глубоко внутри. Будто что-то важное должно произойти в пути. Кажется, что в этом путешествии ее ожидала потеря — невидимая, невысказанная, словно что-то значимое оставалось за горизонтом.

Глава 9

Эллен стояла на пороге уютного дома, окруженного зелеными садами, словно перенеслась назад во времени — в тот самый миг, когда она год назад переступила этот порог. Родственники ждали ее, улыбаясь широко открытыми глазами, полными любви и радости. Их голоса звучали весело, наполняя воздух теплом и гостеприимством.

— Мы так долго тебя ждали! — воскликнула тетушка Мэри, крепко прижимая Эллен к себе. — Ты стала еще красивее!

И мама Эллен, Мария, тоже светилась счастьем, видя знакомые лица, чувствуя тепло родных объятий. Но внутри самой Эллен тревога продолжала пульсировать тихой болью, которую она тщательно старалась скрыть, чтобы избежать лишних вопросов. Эллен их не любит, особенно тогда, когда вопросы касаются ее состояния и настроения.

Они сидели за большим столом, украшенным свежими цветами и вкуснейшими блюдами, приготовленными специально ради возвращения гостей. Шёл разговор о прошедшем годе, о новых начинаниях и старых воспоминаниях. Каждый рассказ сопровождался смехом и весельем, но сердце Эллен никак не могло успокоиться. Что-то было не так... Тревожная тень сомнения омрачала всю картину, заставляя девушку задумчиво поглядывать в окно, за которым шелестел ветер, шептавший таинственную мелодию прошлого.

— Эллен, ты в порядке? — обеспокоенно спросила ее бабушка.

«Ну, вот...началось», — подумала Эллен. Оторвав взгляд от окна и слегка фальшиво натянув улыбку, она сказала:

— Да, все хорошо!

Время тянулось медленно, наполненное воспоминаниями и заботливым вниманием близких. Но пока мир семьи кружился вокруг нее, внутренняя тревога Эллен росла все сильнее, грозя разрушить гармонию вечера и погрузив девушку в размышления о неизвестности.

Глава 10

Предчувствие беды не покидало Эллен ни на секунду с тех пор, как она прибыла к своим дальним родственникам. Чувство опасности постепенно нарастало, усугубляемое ухудшением самочувствия. Сначала она списывала плохое самочувствие на стресс переезда, смену климата, изменение режима питания. Однако с каждым днем симптомы становились все более выраженными и специфичными.

Началось все с головной боли, странной, пульсирующей в область шеи и спины. Затем присоединилась ломота в левой стороне тела, неприятные ощущения в области грудной клетки, мышечные спазмы.

Находясь в дороге, Эллен внезапно ощутила острую боль в районе левого ребра. Боль нарастала стремительно, распространяясь по организму, мешая сделать полноценный вдох. Подобной боли она никогда не испытывала, сравнивая ее с ударом кинжалом, продвигающимся вглубь тела.

Первоначально Эллен надеялась, что дискомфорт пройдет самостоятельно, но вскоре поняла, что боль усиливается и становится непереносимой. Паника овладела ею, страх парализовал сознание, слезы выступили на глазах, кожа покрылась испариной.

Ее мама, заметив резкое ухудшение состояния Эллен, незамедлительно вызвала скорую помощь, посадила ее в машину, и они поехали в ближайшую клинику. Дорога заняла несколько часов, за которые состояние ухудшилось многократно, боль достигла пика интенсивности, заставляя Эллен плакать от физического дискомфорта.

Попав в отделение экстренной хирургии, ее осмотрели специалисты, назначили ряд обследований, включая компьютерную томографию, ультразвуковое исследование, лабораторные анализы крови и мочи. Результаты обследования подтвердили наличие опухоли, локализующейся в левом легком, нуждающейся в срочном хирургическом вмешательстве.

Решение о проведении операции было принято незамедлительно. Врачи предупредили о рисках и осложнениях, но Мария и Эллен поддержали доктора, согласившись на операцию. После подготовки, занимающей несколько часов, Эллен доставили в операционную, где хирурги приступили к удалению новообразования.

Глава 11

Эллен неподвижно лежала в кровати, погруженная в собственное сознание, из которого ей было не вырваться. Последние дни превратились в бесконечную череду боли и одиночества, застывая между сном и бодрствованием. Стены комнаты были равнодушны к ее страданиям, потолок казался далеким и чуждым, каждый вдох отдавал острыми колючками в груди.

Но вот дверь тихо открылась, впуская луч света, вместе с ним появился знакомый силуэт. Это была мама. Её мягкие шаги нарушили тишину, наполнив пространство теплом и любовью.

— Как ты себя чувствуешь, солнышко? — спросила она, присаживаясь рядом.

Эллен молчала, глядя в пустоту перед собой. Ей казалось, что жизнь утекает сквозь пальцы, оставляя лишь слабость и боль. Воспоминания о прошлом стали туманными, будущее выглядело неясным и угрожающим.

Голос мамы прервал поток мыслей, мягко касаясь слуха:

— Бабушка звонила. Она плачет...

Эти слова отозвались эхом в душе Эллен. Слезы бабушки означали нечто большее, чем простая грусть. Они говорили о глубокой привязанности, о беспокойстве, которое невозможно выразить словами.

Мама легла рядом, обнимая дочь, возвращая Эллен в детство, когда объятия могли исцелять любую боль. Запах маминых волос, мягкость рук, тихое дыхание — все это вернуло девушке забытое чувство безопасности.

— Почему бабушка плачет? — прошептала Эллен, продолжая смотреть на потолок, который она уже знает вдоль и поперек.

— Потому что она любит тебя, — ответила мама, глядя дочку по голове. — Она боится потерять тебя, переживает, что не может быть рядом с тобой.

Эллен почувствовала, как слеза скатывается по щеке.

— Мама, но я ведь не умираю? — неуверенно спросила девушка, сжимая ладонь матери.

— Нет, дорогая, конечно, нет, — нежно произнесла мама. — Тебе просто нужно немного больше времени, чтобы восстановиться. Всё будет хорошо.

Это обещание звучало, как музыка, проникающая глубоко внутрь, согревающая душу. Впервые за долгое время Эллен ощутила надежду. Рядом с мамой страх отступал, позволяя почувствовать себя защищенной и любимой.

— Мне хочется домой, к бабушке, к дедушке, к своему коту. — Сказала Эллен, едва сдерживая слезы. — Я устала бороться.

— Я понимаю, моя девочка, — вздохнула мама, крепче прижимая дочь к себе. — Скоро мы вернемся домой. Только нужно набраться терпения и сил.

И хотя болезнь еще держалась за тело девушки, душа ее начала освобождаться. На фоне приедающихся ей до тошноты стен, потолков, запахов, ей хотелось только одного — чтобы мама была рядом. Рядом с матерью, ощущая ее тепло и заботу, Эллен вновь почувствовала себя маленькой девочкой, нуждающейся в защите и поддержке.

Болезнь научила ее ценить простое человеческое прикосновение, услышать голос, которого не заменит ничто другое. Теперь она знала: внутри она все та же маленькая девочка, что тянется к своей матери и любит ее всем сердцем.

Глава 12

Прошли дни мучений и ожидания, сменившись первым робким дыханием надежды. Постепенно тьма отступила, уступив место солнечному свету, проникшему в комнату через распахнутое окно. Легкий ветерок ласково играл с волосами Эллен, когда она осторожно встала с постели и сделала первые осторожные шаги.

Ее ноги дрожали, словно листья на ветру, но каждая новая попытка приносила уверенность и радость. Походка обретала плавность, мышцы наполнялись силой, исчезала прежняя усталость. Наконец-то Эллен смогла свободно двигаться, наслаждаясь каждым мгновением свободы.

Теперь мысли девушки были заняты совсем другим — мыслями о доме, о семье, о любимых людях, оставшихся там, вдали от нее. Память оживала яркими картинками детства: аромат бабушкиных пирогов, скрип половиц в коридоре, звуки шагов по тротуару, шепот вечерних бесед на кухне за чашкой заваренного чая. Эти образы жили в ее сердце, поддерживали ее в самые трудные минуты.

Каждый новый день приближал встречу с близкими людьми, чьи лица и голоса становились яснее в памяти. Эмоции переполняли ее, создавая ощущение полной жизни, полного дыхания. Улыбка появлялась на лице при одной только мысли о возвращении домой, в теплые объятия семьи, где она родилась и выросла. О призраках прошлого Эллен старалась не думать, заполняя свое сознание мыслями о том, что скоро она будет гулять со своим четвероногим другом, спать со своим любимым котом в обнимку, смотреть с бабушкой их любимые сериалы.

Скоро, очень скоро Эллен сможет отправиться обратно в свое прошлое. Там, среди деревьев сада, на веранде старого дома, она найдет покой и счастье, потерянные за месяцы болезни. Она станет частью своего мира заново, готовая любить и быть любимой.

Глава 13

Эллен стояла на пороге своего прошлого, глядя на тихие очертания дома из окна автомобиля, который когда-то был ее приютом. Вудхэвен, этот маленький городок, казался таким же, как и в ее воспоминаниях — зеленые леса обнимали его, а ветви деревьев шептали истории, которые она хранила в своем сердце с тех пор, как уехала. Солнце медленно опускалось за горизонт, окрашивая небо в мягкие пастельные тона.

Дом, построенный из темного дерева, выглядел немного потертым, но в его кривых окнах все еще читалась душа, которую Эллен когда-то знала. Она помнила, как в детстве бегала по этому двору, смеясь и не ведая о горечи, что ждет ее впереди. Здесь, в Вудхэвене, каждый уголок хранил ее секреты, радости и даже слезы.

Сейчас Эллен готовилась вернуться — не только в дом, но и в ту часть себя, которую она пыталась забыть. Она слышала, что время лечит, но в ее случае это было скорее время, которое стирало, оставляя лишь призраки. Она вздохнула, ощущая, как сердце забилося в унисон с воспоминаниями, которые ждут ее за этими дверями.

Каждый шорох ветра, каждая птичка, заливающаяся в вечернем небе, казались знакомыми. Но что-то изменилось — в ней самой, в Вудхэвене, и в том, что ее ждет. Эллен знала, что возвращение — это не просто возвращение домой; это шанс снова увидеть старые мечты, а может, и обрести новые.

Эллен вышла из машины, ступая на дорожку, ведущую к дому. Перед дверью стояли бабушка и дедушка, приветствуя ее смешанными взглядами радости и тревоги. Оба молча смотрели на внучку, слегка качая головами, стараясь разглядеть признаки здоровья и силы в ее глазах.

— Эллен, ну наконец-то ты приехала! — вскрикнула бабушка, бросаясь навстречу, раскинув руки. — А как ты себя чувствуешь? Посмотри-ка сюда.

Дедушка стоял чуть позади, внимательно наблюдая за происходящим, готовый поддержать любое решение жены.

Взгляд Эллен скользнул по лицам пожилых родственников, заметив признаки волнения и усталости, накопившиеся за долгие месяцы разлуки. Но вот вдруг ее внимание привлекло знакомое сладкое благоухание — запах свежеспеченного пирога с бананами, исходивший из кухни. Этот аромат напомнил ей о детстве.

«Вот оно, настоящее тепло родного дома», — промелькнуло в сознании Эллен, охватывая ее душу приятной волной спокойствия и уверенности.

Кошачье мурлыканье раздалось внезапно. Эллен обернулась и увидела своего черного пушистого любимца, подбегающего к ней прыжками. Взяв кота на руки, она прижала его к сердцу, испытывая облегчение благодарностью судьбе за возвращение домой.

Именно здесь, в объятиях бабушки и дедушки, рядом с любимым питомцем, среди знакомых запахов и звуков, Эллен поняла, что теперь все обязательно изменится к лучшему. Дом ждал ее возвращения, и его тепло помогало забыть боль и страдания последних месяцев.

Глава 14

Эллен открыла дверь своей старой комнаты с легким нервным трепетом. Годы, проведенные вдали от родного дома, казались ей вечностью, и вот она снова здесь, в пространстве, где время, казалось, остановилось. С каждым шагом ее сердце билось быстрее, а воспоминания о детстве накатывали волнами.

Она остановилась на пороге, не веря своим глазам. Все стояло на своих местах. Пианино в углу, покрытое легким слоем пыли, хранило в себе мелодии, которые она никогда не забудет. Эллен вспомнила, как по вечерам, когда за окном бушевала метель, она играла на нем, а мама сидела рядом с книгой, улыбаясь и потихоньку подпевая.

Книги, аккуратно выстроенные вдоль стены, были не просто объектами — это были ее друзья, сопровождавшие в моменты радости и грусти. Она вспомнила, как читала их, зарывшись в одеяло, пока за окном завывал ветер. Каждая страница была впитана ее мечтами и надеждами.

Она обошла комнату и заметила мягкого мишку — старого, потерявшего свою первоначальную яркость, но все еще любимого. Он лежал в том же положении, как и всегда, словно ждал ее возвращения, готовый снова обнять и утешить. Эллен улыбнулась, вспомнив, как в детстве он был ее хранителем секретов, надежным спутником в играх и мечтах.

Но больше всего ее взгляд остановился на фотографии Макса. На снимке он стоял рядом с ней, их руки были полны снежных комков, когда они слепили снеговика в тот морозный день. Снег падал тихо, а мама, прищурившись от яркого света, запечатлела тот момент вечной радости. Этой улыбки не было в ее жизни уже много лет, но в сердце Эллен она сохранялась, как самый дорогой подарок.

В этот миг она почувствовала, как ее охватывает волна ностальгии, и слезы подступили к глазам. Она вновь ощутила ту искреннюю связь, что была с ее семьей, и понимала, что даже время и расстояние не могут стереть воспоминания.

Эллен подошла к фотографии, коснулась ее пальцами, и в голове вновь всплыли образы: смех, радость, тепло домашнего очага. Она знала, что, вернувшись в эту комнату, она не только встретила свое прошлое, но и обрела надежду — надежду на то, что даже после всех утрат, любовь всегда найдет способ остаться с нами.

Эллен и Макс, укутанные в теплые куртки, стояли на маленькой горке. Снег сыпался мелким дождем, приликая к их щекам и носам.

— Эй, Макс, ты уверен, что у нас получится сделать настоящего снеговика? — с сомнением спросила Эллен, щурясь от яркого света снега.

— Конечно, получится! — с энтузиазмом ответил Макс, подмигнув. — Главное — начать с большого кома для туловища. А потом мы добавим голову и... аксессуары!

— Ага, такие как нос из морковки и глаза из угольков! — подхватила она, смеясь. — Но у нас нет углей!

Макс внезапно замер, его глаза загорелись.

— Подожди! У твоего дедушки же есть старое тракторное колесо в гараже! Это будет идеальный снеговик!

— Ты серьезно? Снеговик на колесах? — Эллен не могла сдержать смех. — Это будет самый странный снеговик в мире!

— Странный и крутой! — ответил Макс, уже направляясь к гаражу. Он обернулся с озорной улыбкой. — Готовься к чуду, Эллен!

Эллен, смеясь, побежала за ним, ее сердце наполнялось теплом, несмотря на мороз. Их смех раздавался по всему двору, как будто зима сама радовалась их веселью.

— Так... Убедись, что он выглядит стильно!

— Стильно? Это снеговик, Макс, не модель с подиума! — Эллен смешно закатила глаза.

— Все равно, будем делать его самым модным снеговиком в округе! — с апломбом заявил Макс, и они оба разразились смехом, забыв о холоде, как будто метель вокруг не имела значения.

В тот день они создали не просто снеговика — они создали воспоминания, которые будут согревать их сердца долгие годы.

Эллен стояла в своей комнате, глядя на фотографию с Максом, и в ее памяти всплыли яркие образы того морозного дня. Она вспомнила, как их смех, искренний и беззаботный, словно сам по себе растапливал мороз. Этот момент казался таким простым, но в нем заключалась настоящая магия.

Она представила, как они с трудом толкали тяжелый ком снега, время от времени спотыкаясь и падая, захлебываясь от смеха. Макс, всегда полный идей, нашел старое колесо, и эта идея снега на колесах сделала их снеговика уникальным. Эллен улыбнулась, вспомнив, как они наряжали его.

Этот момент стал символом их особой связи, когда мир вокруг казался бесконечно светлым и радостным. Вспоминая о Максе, она осознала, что именно такие дни делали ее детство особенным. Эти мгновения, полные любви и счастья, связывали их навсегда.

Эллен почувствовала легкое тепло в груди, и слезы снова подступили к глазам. Она поняла, что, несмотря на все испытания и потери, воспоминания о том зимнем дне останутся с ней навсегда. Они были как светлый маяк, освещающий даже самые темные времена, и она была благодарна за каждое мгновение, проведенное с ним.

Мария, зашедшая в комнату дочери, остановилась в дверях, когда увидела Эллен, застывшую перед фотографией, как будто в ожидании, что она заговорит. На ее лице отразилась забота, и она тихо спросила:

— Как ты, милая?

— Все хорошо, — быстро отрезала Эллен, стараясь скрыть настоящие эмоции. Она не хотела, чтобы кто-то знал, что временами ее сердце все еще разрывалось от тоски по Максиму.

Мария, тем не менее, заметила этот легкий блеск в глазах дочери и, вздохнув, произнесла:

— Ты приехала сюда впервые за столько времени... Наверное, это непросто.

— Нет, все отлично, правда, я рада снова вернуться сюда... — Эллен попыталась улыбнуться, но тень печали все же скользнула по ее лицу. — Особенно после того, как боялась, что больше никогда не увижу бабушку с дедушкой, Арчи, своего любимого кота.

Мария подошла ближе, разместившись рядом с дочерью, и тихо сказала:

— Знаешь, иногда возвращение домой может открывать раны, но это также возможность исцелиться. Мы все скучали по тебе.

Эллен кивнула, понимая, что мама хотела ее поддержать. Но в тот момент ей было трудно открыть свою душу.

— Я просто... не знала, как все изменилось, — произнесла она, глядя на старые вещи, которые были для нее символами безопасности и любви. — Я думала, что смогу вернуться и просто все забыть.

Мария обняла дочь, и в этом жесте было столько нежности и понимания.

— Не нужно ничего забывать, Эллен. Воспоминания о Максе — это часть тебя. Однажды ты поймешь, что носить в сердце любовь к тем, кого больше нет с нами, — нормально. Он всегда будет с тобой, как и наши с тобой воспоминания.

Эллен почувствовала, как ее сердце наполняется теплом от слов мамы. Она понимала, что возвращение в эту комнату не просто напоминало ей о потерях, но и о том, как много любви она все еще имеет в своей жизни.

— Ты права, мама, — тихо ответила она. — Я просто... иногда боюсь, что если буду слишком сильно вспоминать, то рана снова откроется.

— Иногда нужно позволить себе чувствовать, — сказала Мария, поглаживая ее плечо. — Это не знак слабости, а знак того, что ты жива. И что ты любила по-настоящему.

Эллен посмотрела на фотографию, где они вместе со снеговиком, и почувствовала, как в сердце загорается искра надежды. Она знала, что этот путь к исцелению будет долгим, но с поддержкой матери и воспоминаниями о любви, возможно, она сможет снова найти радость.

Но дело было не только в Максе. Вернувшись домой, Эллен не могла не думать о своей прошлой любви – Стефане. Мысль о нем, как тихий шепот, эхом раздавалась в ее голове. «*Как он сейчас?*» – задавала она себе этот вопрос снова и снова, словно надеялась, что ответ появится из воздуха.

Ей было интересно, чем он живет, дышит, что делает. Приехал ли он в Вудхэвен, или остался в том большом городе, в который переехал после окончания школы? Она помнила, как они вместе мечтали о будущем, о том, как будут исследовать мир, но жизнь разнесла их мечты на куски, как хрупкие стеклянные игрушки.

Об их отношениях Мария не знала; никто не знал, кроме подруги Эллен, которая была свидетелем их чистой и беззаветной любви. Это было время, когда все казалось возможным. Но теперь, когда она вернулась, в сердце Эллен разразилась буря, которую никто не мог заметить.

Мария, конечно, знала, что они дружили, и, возможно, как мама, подозревала, что их связывало что-то большее. Но Эллен никогда не осмеливалась признаться в этом. Каждый раз, когда звучало имя Стефана, в ее душе поднималась волна эмоций, которую она тщательно скрывала.

Светлые воспоминания о его улыбке, о том, как он смеялся, когда они делали глупости вместе, навевали в ее сердце сладкую ностальгию.

Эллен повернулась к матери и слабо улыбнулась:

— Знаешь, мама, я иногда думаю о том, как быстро проходит время. И о людях, которые были частью нашей жизни.

Мария посмотрела на нее, в ее глазах отразилась забота и нежность.

— Это нормально, милая. Воспоминания — это те связи, которые никогда не разорвутся.

Эллен кивнула, но ее мысли снова вернулись к Стефану. «*Как бы он отреагировал на мое возвращение?*» – спросила она себя, вздыхая. Воспоминания о нем были как затмение, которое не отпускало ее, и она знала, что однажды ей придется столкнуться с тем, что она оставила позади.

Сейчас, когда она вновь оказалась в родном доме, желание узнать о Стефане стало невыносимым. Возможно, настало время отпустить прошлое или, по крайней мере, понять, что оно значит для ее настоящего.

Их душевный диалог внезапно прервал голос бабушки из кухни:

— Девочки, пойдете кушать! Вы ведь голодные после долгой дороги!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.